

Вообразить ИННОВАЦИИ¹

Шарон Зукин

Когда в ноябре 2018 года Amazon решил построить половину своей «второй корпоративной штаб-квартиры» на прибрежной территории в нью-йоркском Квинсе, то для многих это стало полной неожиданностью. Технологическая индустрия была еще молода, и ее репутация находилась в тени традиционных для Нью-Йорка индустрий, таких как финансы и медиа, а также космополитичной художественной и литературной жизни. Но Amazon обещал любому городу, который его примет, волшебное будущее: тысячи высокооплачиваемых рабочих мест, мощный стимул для развития местной экосистемы компьютерщиков и предпринимателей и заметное присутствие одной из самых дорогих мировых корпораций. Эти перспективы убедили мэра Нью-Йорка и губернатора штата Нью-Йорк, что необходимо попытаться заманить миллиардную компанию и ее владельца-мультимиллиардера в город при помощи финансовых льгот, составляющих в сумме 3 млрд долларов.

«[Приход Amazon] окажет глубоко позитивное воздействие на Нью-Йорк, – заявил мэр, – и укрепит наши позиции, на долгое время поддержав экономику города». Его оптимизму вторили, по крайней мере на начальном этапе, официальные лица всего города. Однако когда Amazon объявил о своем решении и ньюйоркцы узнали о размерах щедрого предложения, сделанного городом и штатом, поднялись протесты. Члены городского совета, включая тех из них, кто представлял Лонг-Айленд-Сити – район, выбранный компанией для размещения штаб-квартиры, – вместе с редакцией газеты *The New York Times* выразили возмущение и ряд опасений².

1. Перевод с английского Инны Кушнаревой под научной редакцией Вячеслава Данилова по изданию: Zukin S. (2020) *The Innovation Complex. Cities, Tech, and the New Economy*. Oxford University Press. P. 1–26.

Публикуется с сокращениями.

Перевод книги Шарон Зукин «Инновационный комплекс. Города, технологии и новая экономика» готовится к выходу в Издательстве Института Гайдара.

2. Поддержка проекта выборными чиновниками: Geiger D. (2017) *What New York Can Deliver Amazon*. Режим доступа: <https://www.chicagobusiness.com/article/20171016/NEWS08/171019888/what-new-york-can-deliver-amazon-on-the-headquarters-hunt>, (дата обращения: 22.11.2018); Weise K., Goodman D.J. (2018) *Before a Deal, Amazon Had to Know: Could Cuomo and De Blasio Get Along?* Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2018/11/13/technology/amazon-hq2-headquarters.html> (дата обращения: 13.11.2018). Заявление мэра: *The Brian Lehrer Show* (2018) #AskTheMayor: Now That the Democrats Are in Control. Режим доступа: <https://www.wnyc.org/story/askthemayor-now-democrats-are-control/> (дата обращения: 10.11.2018). Протесты: *New York Times Editorial Board* (2018) *New York's Amazon Deal Is a Bad Bargain*. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2018/11/14/>

Шарон Зукин, профессор социологии в Бруклинском колледже Университета Нью-Йорка, USA, NY 10016, New York, 365 Fifth Avenue.
E-mail: szukin@gc.cuny.edu

Профессор Шарон Зукин показывает, как новая городская экономика формируется предприятиями и организациями, работающими в сфере цифровых технологий, городскими властями и технофинансовой меритократией. Внимательно рассматривая «инновации» в Нью-Йорке с момента падения экономики города в результате краха доткомов в 2000 году до его становления как второй по величине экосистемы стартапов в 2010-х годах, статья исследует возникновение новых организационных, географических и дискурсивных пространств, которые буквально укореняют цифровое производство на конкретном месте, формируя технически компетентную рабочую силу, государственно-частные некоммерческие партнерства и агрессивную предпринимательскую культуру. Анализируя связи между локальными сетями и глобальным капиталом, статья показывает, как модель инноваций Кремниевой долины урбанизируется в крупных городах, таких как Нью-Йорк, где влиятельный альянс между деловыми кругами, городской властью и руководством университетов напоминает о сильном понятии властвующей элиты, предложенном Чарльзом Райтом Миллсом. Парадоксально, но в то время как экономика XXI века делает города более успешными, они также становятся менее пригодными для жизни тех, кто не в состоянии пожнать плоды технологических инноваций.

Ключевые слова: городская экономика; цифровая экономика; стартап; технологическая экосистема; биг-тех; венчурный капитал; машина роста

Цитирование: Зукин Ш. (2022) Вообразить инновации // *Городские исследования и практики*. Т. 7. № 1. С. 22–33. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp71202222-33>

В нескольких милях от предполагаемого места размещения штаб-квартиры, на Нижнем Манхэттене, книжный магазин Strand, просуществовавший 90 лет, один из немногих книжных в городе, выживших в жестокой конкуренции с Amazon, проводил свою кампанию против него. Защитники исторического наследия хотели, чтобы зданию, в котором он находится, был присвоен статус архитектурного памятника: это позволило бы защитить магазин от агрессивных планов по строительству офисов технологических компаний в соседних кварталах. Активисты надеялись, что если сохранить критическую массу старой застройки, это помешает превращению района в глянцево-техно-метрополис. Но владелица магазина, внучка его основателя, отказалась от этого предложения. Она была собственником здания и хотела, чтобы ничто не связывало ее руки.

Отказ от статуса памятника архитектуры она связала с недавним щедрым предложением, сделанным городом Amazon: «Самому богатому человеку Америки, – сказала она, – нашему прямому конкуренту только что дали субсидии на три миллиарда долларов. Я не прошу денег или налогового возврата... Просто оставьте меня в покое»³.

Контраст между электронной торговлей и независимым магазином связан не только с различиями в масштабе. Он олицетворяет борьбу между старым и новым в городской экономике. Эта борьба уходит глубоко на местный уровень и определяет характер города. Она влияет на то, как выглядят районы и какие чувства они вызывают, на шансы жителей получить хорошую работу и на способность города меняться и расти – или впадать в стагнацию. Но адаптация к новой экономике бросает вызов существующим отношениям между компаниями, застройщиками и городскими властями – как группам внутри элиты, которые не только создают условия для роста местных рынков, но и извлекают из них прибыль. А также она затрагивает и жителей города. Подобно конфликтам, разыгрывающимся вокруг Amazon и Strand, переход к новой экономике – это борьба за право определять нарратив перемен.

В качестве центров власти города мобилизуют экономические ресурсы и обращают их в инвестиции крупного, даже глобального масштаба. Сначала

на заводах, потом в небоскребах, а теперь в инкубаторах, акселераторах и коворкингах города в буквальном смысле прокладываются новые линии организации производства. В то же время в качестве культурных центров города создают новые способы представления этих перемен, их оправдания и приспособления – как и сопротивления им. Сегодняшние визионеры от урбанистики и выборные чиновники сочиняют ландшафт инноваций, в котором технологии создают новые цифровые платформы, коммерческие продукты и, что самое главное для политиков, рабочие места. Они надеются на то, что эти образы станут двигателем для ренессанса города. В дискурсе об инновациях они уже стали таковыми.

Ренессанс – подходящая метафора для этих перемен. Образы инноваций, по крайней мере на Западе, уходят корнями в культурный Ренессанс, пережитый Европой в XV веке. Тогда во Флоренции меценаты-аристократы привлекали талантливых художников и поддерживали мастерские, в которых создавались проекты поразительной оригинальности. Сочетание новаторского гения и коллаборативного производства сделало город культурной столицей Европы в тот период и мировой столицей в истории искусства⁴.

Полтысячелетия спустя образы инноваций породили еще одно архетипическое время и место – это Детройт начала 1900-х годов, на заре современной промышленной эпохи. Компактно размещенные в городе производители велосипедов, колясок и железнодорожных вагонов начали создавать новый продукт – автомобили – и строить заводы для их массового производства. Сочетание оригинального дизайна и конвейерного производства превратило маленький город на Среднем Западе в мировую столицу массового производства на более чем пять десятков лет, начиная с эпохи Генри Форда и кончая его послевоенными наследниками⁵.

Однако в XXI веке стало важнее другое не столь далекое время и место, в котором расцвели инновации: рубеж постиндустриальной эпохи, 1950–1980-е годы, когда инженеры, инвесторы и предприниматели от Билла Хьюлетта и Дэвида Пакарда до Стива Возняка и Стива Джобса объединили идеи с капита-

opinion/new-yorks-amazon-deal.html (дата обращения: 14.11.2018); Goodman J. D. (2018) Amazon Went to City Hall. Things Got Loud, Quickly. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2018/12/12/nyregion/amazon-city-council-hearing.html> (дата обращения: 12.12.2018).

3. Kilgannon C. (2018) Declare the Strand Bookstore a City Landmark? No Thanks, the Strand Says. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2018/12/03/nyregion/strand-bookstorelandmark.html> (дата обращения: 4.12.2018).

4. По крайней мере с начала 1990-х, когда признанные промышленные регионы в Англии и Германии стали приходить в упадок в сравнении с новыми регионами, особенно в США, исследователи изучали синергетический эффект различных типов индивидов и предприятий, которые скапливались в густонаселенных городских и региональных кластерах, где они одновременно и конкурировали, и кооперировались, а также часто делились важной информацией, которая приводила к новым открытиям и изобретению новых технологий. Интересная статья о возникновении такого рода исследований: Belussi F., Caldari K. (2009) At the Origin of the Industrial District: Alfred Marshall and the Cambridge School // Cambridge Journal of Economics. Vol. 33. No. 2. P. 335–355. О значении Ренессанса как показательной истории инноваций см.: Йоханссон Ф. (2007) Эффект Медичи. Возникновение инноваций на стыке идей, концепций и культур. Москва: Вильямс.

5. О производителях велосипедов, колясок и вагонов в Детройте см.: Джекобс Дж. (2008) Экономика городов. Новосибирск: Культурное наследие; Cabral L., Wang Zh., Yi Xu D. (2018) Competitors, Complementors, Parents and Places: Explaining Regional Agglomeration in the U. S. Auto Industry // Review of Economic Dynamics. Vol. 30. P. 1–29.

лами для производства электроники в Северной Калифорнии. Это сосредоточение экспериментов и коллабораций в районе Стэнфордского университета выросло в центр технологических инноваций под названием Кремниевая долина. Сегодня урбанизация Кремниевой долины представляется ни больше ни меньше чем образцом города, фантазией, в основе которой лежит стратегическое размещение новых цифровых технологий в плотных кластерах, создание новой культуры инноваций и производства, а также получение экономических выгод⁶. [...]

Те, кто ратует за рост городов, не сразу уловили потенциал новой экономики. Их внимание было по-прежнему поглощено экономической властью и символическим значением штаб-квартир корпораций и финансовых фирм. Владельцы зданий имели все основания усомниться в том, что стартапы смогут регулярно вносить арендную плату. Ни инвесторы, ни чиновники не имели никакого желания заново пережить катаклизм, вызванный крушением доткомов в 2000–2001 годах. Но ситуацию радикально изменил экономический кризис 2008 года. Он подорвал уверенность в том, что финансовый сектор сможет продолжать поддерживать экономический рост города, и заставил городские власти искать альтернативы, по крайней мере в Нью-Йорке, в котором господствует финансовый сектор. В начале 2000-х годов у руководства города и советников по экономическому развитию только и было разговоров, что о «креативных городах». Однако к 2010 году в связи с потребностью восстановить «пошатнувшуюся экономику» они заговорили о региональных «инновационных кластерах»⁷. Вместе с застройщиками и городскими чиновниками новый взгляд также стали пропагандировать университеты. Все эти три группы использовали дискурс об инновациях и предпринимательстве, чтобы обезопасить свою роль в будущем города, которое, как представлялось, все теснее стало связано с процветающим технологическим сектором.

Нью-Йорк принял этот сценарий, питая особенные ожидания и надежды. По всем показателям он является одним из главных «глобальных» городов мира, давним лидером по размещению штаб-квартир корпораций, финансовым рынкам и культурным достопримечательностям – а также по стоимости жизни, соответствующей всем этим достижениям. Тем не менее доля жителей города, принадлежащих к 1% самых богатых людей, вполне сопоставима с большим числом жителей со средними и низкими доходами, которые едва сводят концы с концами, и десятками тысяч тех, кто каждый день ночует в городских приютах для бездомных. В 2008 году из-за экономического кризиса господствующий в Нью-Йорке финансовый сектор был вынужден сократить около 50 тыс. рабочих мест, что привело к катастрофическому падению валового регионального продукта, совокупных личных доходов и налоговых поступлений. Эти потери снова пробудили страх, восходящий к фискальному кризису 1975 года и к террористическим атакам на Всемирный торговый центр в 2001 году. В этих условиях идея инноваций приобрела невероятную привлекательность. Ожидалось, что новая экономика укрепит позиции Нью-Йорка как глобального лидера, обеспечит жителей города хорошими рабочими местами и ослабит зависимость региона от все более шаткого финансового сектора. Эти ожидания поддерживались амбициозными процессами по построению технологического сообщества, инициированными как организациями, так и отдельными людьми, чья история началась и чьи карьеры стартовали в эпоху доткомов в Кремниевой аллее на Манхэттене.

Когда компании, в которых они работали, обанкротились во время краха доткомов в 2000–2001 годах, ставшие первопроходцами новых медиа люди были дискредитированы и напуганы. Затем террористические атаки 11 сентября на ВТЦ спровоцировали рецессию в локальной экономике: казалось, город несет на себе двойное проклятие. Но многие из тех, кто верил в то, что будущее за цифровыми инновациями, не покинули Нью-Йорк. Венчурные

6. О Кремниевой долине см.: Saxenian A. (1996) *Regional Advantage: Culture and Competition in Silicon Valley and Route 128*. Cambridge, MA: Harvard University Press, а также несколько иной взгляд в: Lécuyer Ch. (2005) *Making Silicon Valley: Innovation and the Growth of High Tech, 1930–1970*. Cambridge, MA: MIT Press. Джон Ф. Пэдджет и Уолтер В. Пауэлл подчеркивают, что для научных инноваций важен «переизбыток тесно переплетенных друг с другом социальных сетей»: Padgett J., Powell W. (2012) *The Emergence of Organizations and Markets*. Princeton, NJ: Princeton University Press. Хотя я со своими студентами исследовала продвижение разных форм капитализма, сформированных локальным «воображаемым» под влиянием распространяемых популярной культурой образов в: Zukin Sh. et al. (1998) *From Coney Island to Las Vegas in the Urban Imaginary: Discursive Practices of Growth and Decline* // *Urban Affairs Review*. Vol. 33. No. 5. P. 625–653, социологи Йенс Бекерт и Боб Джоссоп более широко и с разных ракурсов описали определяющую роль, которую вымышленные сценарии играют в обусловливании различных форм экономического действия. Beckert J. (2016) *Imagined Futures: Fictional Expectations and Capitalist Dynamics*. Cambridge, MA: Harvard University Press, Jessop B. (2004) *Critical Semiotic Analysis and Cultural Political Economy* // *Critical Discourse Studies*. Vol. 1. No. 2. P. 159–174.

7. «Креативные города»: работы Чарльза Лэндри были первыми и самыми влиятельными в части продвижения этой идеи в Великобритании, а в США это соответственно были работы Ричарда Флориды. Landry Ch., Bianchini F. (1995) *The Creative City*. London: Demos, Флорида Р. (2016) *Креативный класс. Люди, которые создают будущее*. М.: Манн, Иванов и Фербер. «Пошатнувшаяся экономика», «инновационные кластеры»: Muro M., Katz B. (2010) *The New “Cluster Moment”: How Innovation Clusters Can Foster the Next Economy* // *Metropolitan Policy Program*. Brookings Institution. «Кластеры» отражали не просто значение Кремниевой долины, но непосредственно стали ответом на характерную для начала XX века парадигму промышленных районов, см.: примечание 10 и работу профессора Гарвардской школы бизнеса Майкла Э. Портера: Porter M. (1998) *Clusters and the New Economics of Competition*. Режим доступа: <https://hbr.org/1998/11/clusters-and-the-neweconomics-of-competition> (дата обращения: 11.08.2018).

капиталисты, основатели стартапов, активисты и прозелиты из технологического сообщества на несколько лет исчезли с радаров, но затем вернулись, чтобы образовать новые организационные сети. Построенная ими экосистема укрепила позиции Нью-Йорка в мировой экономике и дала мощный толчок развитию рынка недвижимости.

Не менее важны были стратегические расчеты двух мэров города, Майкла Блумберга и Билла де Блазио. Именно они трудились над тем, как использовать нарратив о новой экономике в интересах городского роста. Мэры различались своими подходами: Блумберг, занимавший пост в 2002–2014 годах, защищал интересы корпораций, пришедший ему на смену де Блазио использовал рост, чтобы бороться с социальным неравенством. Но они оба поместили цифровые технологии в центр новой городской промышленной политики. Оба мэра субсидировали пилотные проекты и пространства для стартапов, оба ратовали за то, что в управлении экономикой необходимо опираться на партнерство между государством, частным сектором и некоммерческими организациями. Главное, как без усталости повторял Блумберг после финансового кризиса 2008 года, в том, что рост потребует диверсификации городской экономики, которая отныне не должна полагаться на один только финансовый сектор, – предсказывая тем самым исторический перелом в городской культуре и управлении городом. Де Блазио после своего избрания на пост заявил, что поддержка технологического сектора может использоваться в качестве рычага для получения «хороших рабочих мест для всех».

Все это еще невозможно было предвидеть в 2008 году. Но к 2012 году инвестиции венчурного капитала в технологический сектор сумели оседлать волну экспансии: к 2015 году Нью-Йорк занял второе место после Кремниевой долины среди «экосистем стартапов» во всем мире. Численность трудящихся, занятых в технологической экосистеме, которая в широком понимании включает рабочие места и в технологических, и в нетехнологических отраслях, использующих цифровые технологии, достигла 291 тыс. человек, почти сравнявшись с численностью населения Цинциннати. Оправдав надежды мэра Блумберга и его преемника, рост численности рабочих мест в технологическом секторе компенсировал «вялый» наем в большие банки и другие финансовые организации. Как ни странно, более половины технологических рабочих мест пришлось на нетехнологические компании. Это показывало, что традиционная для Нью-Йорка коммерческая диверсифицированность, отличающая его от Кремниевой долины, с технологиями как ее единственным сильным местом, могла обеспечить такой же экономический рост в XXI веке, что и в XX. Для выборных городских чиновников было также немало важно, что этот вид роста обещал хорошие рабочие места для «коренных» ньюйоркцев, которые остались в стороне от предшествующих экономических

бумов. Хотя зарплаты на высокотехнологических рабочих местах в среднем выше, чем в других отраслях, многие из них не требуют диплома колледжа. Эта удивительная тенденция дала возможность и технологическому сообществу, и администрации де Блазио утверждать, что новая экономика «генерирует экономические возможности для всех ньюйоркцев»⁸. Вымышленный ландшафт инноваций смотрелся неплохо.

Как жительница Нью-Йорка, могу сказать, что улицы города изменились мало. Но когда я утром сажусь в метро на Юнион-сквер, более половины моих попутчиков теперь читают, играют в игры или хотя бы держат в руках электронное устройство (чаще всего сотовый телефон). Реклама в метро начала продвигать сайты или указывать адреса в интернете независимо от того, чем именно торгуют рекламируемые компании – матрасами, продуктами питания или полисами медицинского страхования. А на некоторых станциях метро, когда двери открываются, вокруг начинают пищать и звенеть телефоны, доставляющие отложенные сообщения, – признак того, что в метро монтируется вайфай-сеть, которую трудно не заметить.

Подобно жителям городов всего мира, ньюйоркцы сегодня во всем полагаются на цифровые платформы: когда делают покупки, путешествуют, едят в ресторанах и зарабатывают деньги. Службы такси, такие как Uber и Lyft, вместе с универсальным маркетплейсом Amazon конкурируют с растущим числом независимых приложений продуктовых магазинов, служб кейтеринга и доставки, делая доступным «по требованию» целый мир товаров и услуг. Люди находят работу на Monster.com, фрилансеры связываются с клиентами на Fiverr, кто-то ищет подработку на TaskRabbit и Handy. Airbnb предоставляет возможность новому классу квартирладельцев сдавать жилье туристам, хотя по многим оценкам это сокращает и без того небольшой рынок аренды в городе. Помимо агрессивной продажи себя, на которой основана гиг-экономика, цифровые инновации приводят гостей даже в самые обычные,

8. Bowles J., Giles D. (2012) *New Tech City*. New York: Center for an Urban Future. Экосистема стартапов: The Global Startup Ecosystem Ranking 2015 (2015) *Compass*. Режим доступа: <https://startupgenome.com> (дата обращения: 6.07.2017); финтех: Accenture and Partnership Fund for New York City (2016) *Fintech's Golden Age*. New York: Fintech Innovation Lab, работа в технологическом секторе: подсчет либо технологических рабочих мест, либо рабочих мест в технологических отраслях дает несколько разные цифры, но в том и другом случае около трехсот тысяч, плюс-минус. «вялый» наем: Novellino T. (2016) *Silicon Alley Beats Wall Street in NYC Job Growth*. Режим доступа: <https://www.bizjournals.com/newyork/news/2016/08/19/silicon-alley-beats-wall-street-in-nyc-job-growth.html> (дата обращения: 6.07.2017). См. также: Mandel M. (2013) *South Mountain Economics. Building a Digital City: The Growth and Impact of New York City's Tech//Information Sector*. Bloomberg Technology Summit. New York City, и *The New York City Tech Ecosystem: Generating Economic Opportunities for All New Yorkers* (2014) New York: HR&A Advisors.

ничем не выделяющиеся районы, заставляя их жителей еще больше волноваться насчет джентрификации. Все эти изменения бросают ряд очень серьезных юридических, логистических и этических вызовов городским органам управления, – вызовов, которые, как ожидается, только усилятся по мере того, как для управления городскими службами будет все шире применяться искусственный интеллект и в обиход войдут беспилотные автомобили.

Хотя ньюйоркцы стали активными пользователями цифровых технологий, производственные изменения на местном уровне заметить сложнее. Конечно, многие транзакции – в ресторанах, банках, супермаркетах, врачебных кабинетах и государственных учреждениях – переместились онлайн и в iPad. Объявления в Управлении автомобильного транспорта, где я недавно продлевала свои права, хвастаются высокими рейтингами, полученными этим учреждением на Yelp. Ожесточенная конкуренция создала новые области предпринимательства, такие как финтех для финансовых организаций, «здравтех» для больниц и врачей и «недвижимостех» для девелоперов, строительных фирм, собственников и арендаторов. Но большая часть технологических и креативных офисных площадей располагается вдали от посторонних глаз на верхних этажах обычных офисных зданий или за толстыми заводскими стенами. Этот способ производства просто так не увидишь на улицах. Хотя я живу всего в нескольких минутах ходьбы от нью-йоркского офиса Facebook*, в котором работают 500 сотрудников и инженеров, и рядом с офисами, в которых круглые сутки сидят программисты, коворкингами и офисами венчурных капиталистов на Кремниевой аллее, я не могу разглядеть их присутствие, когда хожу по моему району, где Facebook* открыл свой офис в 2014 году⁹.

Ситуация резко изменилась в 2017 году. WeWork, сеть коворкингов, заполонивших почти весь Манхэттен, подобно Duane Reade или Dunkin' Donuts, купила 12-этажное офисное здание за углом дома, в котором я живу, и тут же сдала свои помещения IBM¹⁰. На другом офисном здании красуется высокий черно-белый знак «Технологическое пространство», сообщающий, с некоторым географическим

преувеличением, о «разместившихся на трех этажах офисных площадях в самом сердце Кремниевой аллеи». Потенциальных арендаторов приглашают «почувствовать вайб в общем пространстве, в котором есть частные кабинеты с окнами, коворкинг, шикарные деревянные полы и роскошная лестница»¹¹.

В нескольких кварталах отсюда возле Юнионсквер строится «технологический хаб» площадью 250 тыс. квадратных футов. Хотя зданием управляет коммерческий застройщик, зарезервировавший верхние этажи для коммерческой аренды, социальная программа предусматривает субсидированные, гибкие площади для стартапов, аудитории для технологических тренингов и конференц-залы для мероприятий, устраиваемых техносообществом. Эта программа проводится под руководством CivicHall, некоммерческой организации, ориентированной на решение проблем людей, занятых в сфере «гражданских технологий» (*civic tech*), междисциплинарной области, занимающейся разработкой цифровых технологий «в интересах общества». «Совместное размещение» пространств и помещений разного назначения в здании – альянс бизнеса, организаций и городских учреждений, на котором оно основывается, – подчеркивает зависимость новой экономики от некоммерческих частно-государственных партнерств. Для мэрии важнее всего то, что технологический хаб на 14-й улице создается в качестве портала, позволяющего «всем ньюйоркцам» попасть в новую экономику на рабочие места для среднего класса¹².

Сверху вдоль Ист-Ривер открывается куда более широкий ландшафт инноваций. Первые три корпуса нового кампуса Корнелльского технологического института открылись в 2017 году, на Рузвельт-Айленд на Ист-Ривер между Манхэттеном и Квинсом, на территории, принадлежащей городу. Семью годами ранее администрация Блумберга организовала конкурс среди университетов со всего мира на запуск инженерного кампуса для выпускников вузов в Нью-Йорке. Проект родился из серии посткризисных дискуссий с участием генеральных директоров, гражданских лидеров и университетских администраторов и был нацелен на то, чтобы увели-

9. Dailey J. (2014) Inside Facebook's* New Frank Gehry – Designed NYC Offices. Режим доступа: <https://ny.curbed.com/2014/11/12/10024214/inside-facebooks-new-frank-gehrydesigned-nyc-offices> (дата обращения: 15.11.2014).

10. Putzier K. (2017) IBM to Take Entire WeWork Building in Landmark Deal. Режим доступа: <https://therealdeal.com/2017/04/19/ibm-to-take-entire-wework-building-in-landmarkdeal/> (дата обращения: 20.04.2017).

11. Режим доступа: <https://www.techspace.com/office-space/new-york/union-square/> (дата обращения: 16.08.2017).

12. Сочетание субсидированных рабочих пространств для стартапов, стандартных офисных площадей и традиционной или коммерческой аренды и обучающих программ было впервые применено на Бруклинской верфи около 2010 года, но это пространство гораздо больше и оно находится не в центре Манхэттена. O'Connell A. (2016) New York City's Tech Community Is Getting a \$250 Million Home Base at Union Square. Режим доступа: <https://www.fastcompany.com/3066733/fastcities/new-york-citys-tech-community-is-getting-a-250-million-home-base-at-unionsquare> (дата обращения: 22.12.2016), Ha A. (2017) NYC Mayor Bill de Blasio Shows Off Designs for Planned Tech Hub. Режим доступа: <https://techcrunch.com/2017/02/17/union-square-tech-hub/> (дата обращения: 6.06.2017), Mayor de Blasio Unveils New Design and Programs Coming to Union Square Tech Hub (2017) Режим доступа: <http://www1.nyc.gov/office-of-the-mayor/news/095-17/mayor-de-blasio-new-design-programscoming-union-square-tech-hub#/0> (дата обращения: 18.02.2017).

чить количество кадров, которые город мог бы предложить Google и Facebook^{*13}.

Когда еще только шло строительство кампуса Корнелльского технологического института, крупные застройщики, правительство штата Нью-Йорк и администрация де Блазио пришли к согласию с тем, что настало время построить кластер биологических научных центров и биолaborаторий возле медицинских школ и больниц на Первой авеню, либо со стороны Манхэттена, либо со стороны Квинса (или даже на обоих берегах Ист-Ривер). Эта мечта манила и ученых-медиков, и чиновников, ответственных за экономическое развитие, на протяжении 20 лет. Хотя Нью-Йорк уступает только Бостону по объемам финансирования, выделяемого Национальным управлением здравоохранения, городу недостает критической массы лабораторий, которые могли бы разрабатывать коммерческие продукты на основе передовых биологических исследований. В конце 2016 года администрация де Блазио представила план развития LifeSciNYC, рассчитанный на 10 лет. Из него следовало, что город собирается вложить полмиллиарда долларов в создание технологического хаба, предназначенного для этого сектора. Два года спустя, вслед за шагами, которые привели администрацию Блумберга к созданию Корнелльского технологического института, город предложил 100 млн долларов и три участка, находящихся в его собственности, для развития биотехнологий¹⁴.

Но эти инициативы были отложены после того, как город и штат решили завлечь в Квинс гиганта интернет-торговли – Amazon. В 2017 году, когда Amazon объявил о намерении построить вторую американскую штаб-квартиру, что потенциально могло создать 50 тыс. рабочих мест в технологическом секторе со средней заработной платой 100 тыс. долларов, более 200 городов, включая Нью-

Йорк, предложили места для ее размещения и щедрые субсидии для привлечения компании. Те же самые чиновники и бизнес-элиты Нью-Йорка, которые только что обсуждали биотехнологии, быстро переключились на Amazon. После года тайных переговоров Amazon решил разделить проект на две части и выбрал Лонг-Айленд, быстро развивающийся район возле Корнелльского технологического, для одной половины своего корпоративного офиса. Штат Нью-Йорк предложил более 1 млрд долларов дискреционных субсидий на экономическое развитие. «Я делаю все, что в моих силах, – заявил губернатор штата Эндрю Куомо, – потому что это будет мощный экономический толчок». Этот взгляд разделял и мэр де Блазио, чья администрация пообещала еще 1 млрд долларов налоговых льгот и участок земли, находящейся в городской собственности, а также провести реконструкцию инфраструктуры¹⁵.

В то же самое время Google планировал расширить свою штаб-квартиру, заняв участок на западе Нижнего Манхэттена. В старых зданиях компании возле Хайлайна в Челси уже работали 7 тыс. инженеров, маркетологов и медиапродюсеров. В 2018 году Google заявил, что возьмет в аренду более 1 млн квадратных футов новых офисных площадей дальше на юге, возле Гудзон-сквер, благодаря чему компания сможет в два раза увеличить численность персонала в Нью-Йорке. Неслучайно это место находится совсем рядом с тем местом, в котором Walt Disney Company строит свой кампус для офисов, стриминга и штаб-квартиры телевизионной сети ABC площадью 1 млн квадратных футов. В том же районе располагается акселератор стартапов, занимающихся искусственным интеллектом, который поддерживают одна нью-йоркская венчурная компания, Университет Нью-Йорка и Корпорация по экономическому развитию Нью-Йорка¹⁶.

13. Интервью со Стивеном Штраусом, управляющим директором NYCEDC Center for Economic Transformation, август 2015 года, и с Сетом Пински, управляющим директором и основателем NYCEDC, август 2016 года. Perez-Pena R. (2011) Alliance Formed Secretly to Win Deal for Campus. Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2011/12/26/education/in-cornell-deal-for-rooseveltisland-campus-an-unlikely-partnership.html> (дата обращения: 30.08.2017); Gustin S. (2013) Cornell NYC Tech: Here's Why a Qualcomm Billionaire Gave \$133 Million. Режим доступа: <http://business.time.com/2013/04/23/cornell-nyc-tech-hub-heres-why-aqualcomm-billionaire-gave-133-million> (дата обращения: 30.08.2017); Eisenpress C. (2017) Cornell Tech Starts Up // Crain's New York Business. Режим доступа: <http://www.craigslist.com/article/20170604/TECHNOLOGY/170609965> (дата обращения: 13.06.2017).

14. Fidler B. (2017) Near the East River, Plans Emerge for NY's Next Life Science Center. Режим доступа: <http://www.xconomy.com/new-york/2017/08/21/near-the-east-river-plansemerge-for-nys-next-life-science-center/#>, (дата обращения: 28.08.2017), и Have \$100M, Looking for Ideas: NYCEDC Begins Search for a NY Bio Campus (2018) Режим доступа: <https://www.xconomy.com/new-york/2018/01/24/have-100m-looking-for-ideasnycdc-begins-search-for-a-ny-bio-campus/> (дата обращения: 13.01.2018); Governor Cuomo Announces Groundbreaking \$650 Million Initiative to Fuel Growth of a World-Class Life Science Cluster in New York. Режим доступа: <https://www.governor.ny.gov/news/governor-cuomo-announces-groundbreaking-650-million-initiative-fuelgrowth-world-class-life> (дата обращения: 12.12.2016), Life Sci NYC. Режим доступа: <https://www.nycdc.com/program/lifesci-nyc> (дата обращения: 13.12.2016); Нью-Йорк второй после Бостона: Boston Planning and Development Agency (2017) National Institutes of Health (Boston Planning & Development Agency Research Division, August 2016). Режим доступа: <http://www.bostonplans.org/getattachment/eaeef07-44fa-4a2a-8897-fe30fd85ae40> (дата обращения: 6.09.2017); Applied Life Sciences Hub RFEI. Режим доступа: <https://www.nycdc.com/opportunity/applied-lifesciences-hub-rfei> (дата обращения: 13.01.2018).

15. Более двухсот городов: Gunts Ed. (2017) A Revealing Look at How Cities Bid for Amazon's New Headquarters // Architects Newspaper. Режим доступа: <https://archpaper.com/2017/10/amazon-city-bids-roundup/> (дата обращения: 3.11.2017). Amazon потребовал от городских властей подписать соглашение о неразглашении. Куомо: Weise K., Goodman D. J. (2018) Amazon Plans to Split HQ2 Between Long Island City, N.Y., and Arlington, Va. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2018/11/05/technology/amazon-second-headquarters-split.html> (дата обращения: 7.10.2019).

16. Macmillan D., Brown E., Grant P. (2018) Google Plans Large New York City Expansion. Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/google-plans-large-new-york-city-expansion-1541636579> (дата обращения: 8.11.2018); Maurer M. (2018) Disney Picks Up Massive Hudson

Между тем в Бруклине унылый пейзаж ранее заброшенной прибрежной зоны со складами и фабричными трубами XIX века превратился в эпицентр строительства офисов для технологической и креативной индустрий, медийных производственных площадок и экологических производств. В районе, расположенном к югу от корпоративного офиса Kickstarter в Гринпойнте и охватывающем Vice Media в Уильмсбурге, Steiner Studios и New Lab в районе Бруклин-Ярдс и штаб-квартиры Etsy и Huge в Дамбо вплоть до Industry City и Терминала Буша в Сансет-парк, брошенные склады, бывшие мастерские и пропахшие плесенью лофты с бетонными полами превратились в пространства для цифрового производства, теле- и киностудий, интернет-торговли и других видов технологического и креативного труда. «Бруклинский технологический треугольник» задумывался в качестве воображаемого технологического района, который должен был стимулировать спрос на простаивающие офисные площади в историческом даунтауне этого боро: независимо от шумихи, у этого района была реальная динамика. Всего за несколько лет воображаемый ландшафт инноваций в прибрежном районе превратился в бруклинский «Берег инноваций»¹⁷.

Инновационные районы, коворкинги, инкубаторы и акселераторы не просто меняют географию города. Они образуют спекулятивную основу для экосистемы взаимосвязанных бизнесов, митапов и программ по профессиональной подготовке, которая дает жизнь новой экономике. На самом базовом уровне эти пространства – производственные площадки для разработки и применения цифровых технологий. Они одновременно и фабрики, и офисы новой экономики, а также ее кафе и фудкорты. Они создают габитус, как это называют социологи, для социализации нового вида работников. Эти пространства с их открытыми планировками, необлицованными кирпичными стенами, увешанными ироничными постерами, создают ощущения, призванные укреплять сотрудничество и способствовать инновациям. Они внушают основателям стартапов и их работникам, что работа в нынешней

прекарной экономике полна смысла и приносит удовольствие.

Резкий рост числа таких пространств – это реакция на реорганизацию, которую пережил капитал с начала 2000-х годов, в особенности на экспансию небольшого числа крупных технологических компаний с высокой капитализацией, таких как Amazon, Apple, Facebook и Google, и все большую зависимость городских властей от обещаний создавать рабочие места. Но он также отражает стратегии инвестиционных менеджеров технологического сектора – венчурных капиталистов. Хотя достижения в области цифровых технологий снижают затраты на запуск собственной технологической компании, высокие рыночные котировки акций делают инвестирование в них более дорогостоящим. Венчурные инвесторы ищут более легкий, дешевый и быстрый способ отбора наилучших кандидатов – и инкубаторы и акселераторы делают это за них. Они собирают перспективные стартапы в небольшом числе мест и дают инвесторам возможность тесного сотрудничества с ними, получая взамен относительно недорогую долю в этих компаниях. Венчурный капитал использует такие пространства для трансформации образов инноваций в ландшафт культуры стартапов.

И Блумберг, и де Блазио, находясь на посту мэра, всеми силами поддерживали рост численности рабочих мест, связанных с новой экономикой. Однако летом 2017 года конкуренция разных отраслей за площади достигла пика, когда администрация де Блазио сделала решительные шаги к тому, чтобы снять ограничения зонирования, защищавшие (по крайней мере на бумаге) кластер производителей одежды в Швейном квартале в Мидтауне и, вопреки их желанию, перевести оставшиеся швейные производства и их смежников в Терминал Буша, находящийся в собственности города¹⁸. Хотя технологически офисы не были непосредственно вовлечены в этот конфликт, технологическая экосистема в целом получила два преимущества в результате прекращения столетнего пребывания пошивочной индустрии в Мидтауне Манхэттена и ее переезда в далекий прибрежный район Бруклина. С одной

Square Site for \$650M. Режим доступа: <https://therealdeal.com/2018/07/09/abc-buying-massive-hudson-square-site-for-650m/> (дата обращения: 10.07.2018); Flamm M. (2016) NYU Partners With Venture Firm to Make City a Hub for Startups Using Artificial Intelligence. Режим доступа: <https://www.crainsnewyork.com/article/20160727/TECHNOLOGY/160729899/nyu-partners-with-ff-venture-capital-to-make-city-a-hub-for-startups-using-artificial-intelligence> (дата обращения: 9.11.2018).

17. Инновационные районы: Katz B., Wagner J. (2014) *The Rise of Innovation Districts: A New Geography of Innovation in America* // Washington, DC: Metropolitan Policy Program, Brookings Institution. Режим доступа: <https://c24215cec6c97b637db6-9c0895f07c3474f6636f95b-6bf3db172.ssl.cf1.rackcdn.com/content/metro-innovationdistricts/~media/programs/metro/images/innovation/innovationdistricts1.pdf> (дата обращения: 27.10.2018). Бруклинский технологический треугольник: Reed T. (2016) *Once Upon a Time in Brooklyn: The Formation of the Brooklyn Tech Triangle*. Brooklyn, NY: Downtown Brooklyn Partnership, Indergaard M., Zukin Sh. (2017) *Growth Machine 2.0? The Brooklyn Tech Triangle as an Imagined Landscape of Innovation* // доклад, ежегодная встреча Ассоциации американских географов (апрель, 2017 год, Бостон). «Берег инноваций»: Dean Katepalli Sreenivasan, Honored by Brooklyn Chamber of Commerce, Focuses on Unity and the Innovation Coastline (2017) Режим доступа: <http://engineering.nyu.edu/news/2017/07/20/dean-katepalli-sreenivasan-honored-brooklynchamber-commerce> (дата обращения: 6.09.2017).

18. О Швейном квартале: Alfaro M. (2017) Stakeholders Ask NYC to Make Effort to Preserve Garment District Spaces. Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/stakeholders-ask-nyc-to-make-effort-to-preserve-garment-district-spaces-1503095301> (дата обращения: 31.28.2017); Bochmann R. (2017) De Blasio Administration Puts a Pin in Plan to Rezone Garment District. Режим доступа: <https://therealdeal.com/2017/08/21/city-puts-a-pin-in-plan-to-rezone-garment-district/> (дата обращения: 31.08.2017).

стороны, этот переезд должен превратить данный район Бруклина, Сансет-парк, в более конкурентоспособную зону промышленного дизайна и производства, включая цифровое производство. С другой стороны, коворкингам, стартапам и офисам венчурных капиталистов стало тесно в районе Флэтайрон-билдинг, и они уже начали расплзаться на север от Мэдисон-сквер в Южной Мидтаун. Отмена зонирования, дававшего преимущества производителям из Швейного квартала, должна подтолкнуть этот процесс.

Когда осенью 2014 года я взялась за серьезное изучение новой экономики, я этого всего еще не наблюдала. Тем не менее в начале того года специальный репортаж в журнале *The Economist* утверждал, что это «кембрийский взрыв» для технологических стартапов, приравняв изменение в бизнес-формации к эпохальному сдвигу в эволюции форм жизни. Отличительные черты перемен наблюдаются в «большинстве больших городов», писал журнал, «от Берлина и Лондона до Сингапура и Аммана». Эти «отличительные черты» включали коворкинги, бизнес-инкубаторы и акселераторы, а также новую «глобальную толпу» «интернет-предпринимателей». Все это было ново, важно, но, как и я, большинство людей еще этого не замечали. И у нас не было языка для того, чтобы описывать эти изменения. «Поговорите с предпринимателями, населяющими Сан-Франциско, Кремниевую долину или район Флэтайрон в Нью-Йорке, – писал *The Wall Street Journal*, – и вам покажется, что вы очутились в чужой стране. Мир стартапов говорит на жаргоне, который может звучать странно, если не сказать, как какая-то тарабарщина»¹⁹.

Начать с того, что сам *стартап* звучит очень похоже на *малый бизнес*. Но это новый, более крутой термин, и, как указывается в статье 2013 года в журнале *Forbes*, именно эти качества отличают стартапы: «Быть стартапом – значит претендовать на особую новизну, которая означает, что вы держите руку на пульсе будущего». Отсылки к *малому бизнесу* пропадают из медиа после 2010 года, именно тогда, когда появляются отсылки к *стартапам*. Но если старый термин ясно указывает на размеры фирмы, слово «стартап» имеет более неопределенное значение. Словари указывают на очевидное различие в возрасте: стартапы молоды. Кроме того, очевидно,

что рост популярности этого термина совпал с ростом цифровых технологий. Однако, по словам Пола Грэма, основателя YCombinator, акселератора, выпустившего множество успешных стартапов, все это не отражает главного. В 2012 году Грэм написал у себя в блоге, что главная характеристика стартапа – это рост. «Именно *сосредоточение на росте, никак не сдерживаемом географией*, – завершается статья в *Forbes*, – отличает стартапы от малого бизнеса»²⁰.

После финансового кризиса 2008 года насущный интерес к обновлению экономики совпал со стремлением стимулировать «инновации и предпринимательство» и вызвал взрывной рост культуры стартапов. «Нация стартапов», международный бестселлер 2009 года, представлял культуру предпринимательских инноваций как основу израильского «экономического чуда». Два года спустя администрация Обамы выступила с инициативой под названием «Стартап Америка», которая ставила цель подстегнуть предпринимательскую деятельность. Белый дом предложил 2 млрд долларов «новым быстрорастущим фирмам, создающим экономический рост, инновации и качественные рабочие места». В то же время в докладе, опубликованном некоммерческой исследовательской организацией Urban Land Institute, занимающейся недвижимостью, подчеркивалось растущее значение «центров, которые объединяют государственные учреждения, университеты и медицинские комплексы, обеспечивающие ингредиенты для инкубационной предпринимательской деятельности и порождающие технологические и биотехнологические стартапы, поддерживаемые научно-исследовательскими грантами и перспективными научными кадрами». В докладе инвесторам, вкладывающимся в недвижимость, рекомендовалось искать «обр-, мед- и фед-», если они хотят финансировать стартапы. Венчурный капиталист из Денвера Брэд Фельд написал руководство под названием «Сообщества стартапов: построение предпринимательской экосистемы в вашем городе». Он советовал инвесторам поддерживать местные технические «перспективные кадры»²¹.

Четыре-пять лет спустя стартапы стали синекдочной для обозначения бизнес-инноваций, и студенты колледжей откликнулись на этот призыв. В Школе менеджмента Келлога при Северо-Западном уни-

19. Siegele L. (2014) Tech Startups: A Cambrian Moment. Режим доступа: <http://www.economist.com/news/special-report/21593580-cheap-and-ubiquitous-building-blocks-digitalproducts-and-services-have-caused> (дата обращения: 28.11.2016); Schoenberger R.Ch. (2016) How Well Do You Know the Language of Startups? Режим доступа: <http://www.wsj.com/articles/how-well-do-you-know-the-language-of-startups-1479697742> (дата обращения: 28.11.2016).

20. Robehmed N. (2013) What Is a Startup? Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/natalierobehmed/2013/12/16/what-is-a-startup/#4e43aae84044> (дата обращения: 14.12.2017); использование в медиа: Schoenberger, "How Well Do You Know the Language of Startups?"; Paul Graham, "Startup = Growth". Режим доступа: <http://www.paulgraham.com/growth.html>, сентябрь 2012 г. (дата обращения: 23.02.2017), курсив Шарон Зукин.

21. Dan Senor and Saul Singer, *Start-Up Nation: The Story of Israel's Economic Miracle* (New York: Twelve/ Hachette, 2009), Сенор Д., Сингер С. (2011) *Нация умных людей. История израильского экономического чуда*. Москва: Карьера Пресс; Fact Sheet: White House Launches 'StartupAmerica' Initiative. Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/startup-america-fact-sheet>, n.d. (дата обращения: 01.01.2011), What's Next? Real Estate in the New Economy (2011) Urban Land Institute. Washington, DC: Urban Land Institute, Feld B. (2012) *Startup Communities: Building an Entrepreneurial Ecosystem in Your City*. Hoboken, NJ: Wiley.

верситете запись на курсы по предпринимательству в период 2011–2014 годов выросла более чем вдвое. В 2014 году Сэм Альтман, сменивший Пола Грэма на посту президента YCombinator, представил в Стэнфордском университете, который он в свое время, так и не получив диплом, бросил, цикл лекций под названием «Как запустить стартап». Крайне положительная реакция на эти лекции побудила YCombinator создать бесплатную 10-недельную онлайн-школу стартапов, которая бы собирала самые перспективные из них для сети акселератора. Как писал журналист *New Yorker* Натан Хеллер, не только Кремниевая долина, но весь район залива Сан-Франциско был отныне пронизан «стартап-культурой Западного побережья», готовившую «среду, в которой соиздание оригинального бизнеса рассматривается как высший творческий и созидательный акт»²².

Несмотря на то что Нью-Йорк не склонен сравнивать себя с другими городами, он тоже оказался подвержен стартап-лихорадке. К 2010 году идеальное стечение множества обстоятельств столкнуло город с новым дискурсом об инновациях и его бизнес-моделью стартапа. Стартапы размножились в традиционных нью-йоркских отраслях, таких как медиа, реклама и розничная торговля, а также в новых секторах, например веб-услугах. Венчурные капиталисты создавали инвестиционные фонды, чтобы их поддерживать. Инвестиционные фонды, подписывавшиеся на IPO, искали подходящих кандидатов. Девелоперы и правительство города жаждали заполнить офисы, опустевшие после финансового кризиса 2008 года. Общую надежду на то, что город взрастит новую экономику, стимулировало появление в городе таких технологических гигантов, как Google и Facebook*, а также успешных стартапов с Западного побережья, таких как Twitter. Шаг за шагом технологический сектор завоевывал Нью-Йорк, он разрастался и приобретал большую коммерческую устойчивость. Это уже были не просто

люди, сидящие с ноутбуками в кафе, это были родственники, соседи или одноклассники, получавшие работу в технологических фирмах. Это были 7 тыс. человек, работающих в Google. К 2015 году Нью-Йорк, как сообщалось, уже занимал второе место в «глобальной экосистеме стартапов», уступая только Кремниевой долине²³.

С 2007 по 2015 год число стартапов, которые основывались в Нью-Йорке, выросло с 96 до 1758 в год. В период 2010–2017 годов площадь нью-йоркского офиса Google увеличилась на 2 млн квадратных футов, в результате он стал вторым по величине офисом компании после ее штаб-квартиры в Кремниевой долине. В этот же период WeWork, открывший в 2010 году первый коворкинг в Сохо, вырос настолько, что стал занимать 3 млн квадратных футов офисных площадей в городе, мгновенно оказавшись на самом верху манхэттенских коммерческих арендаторов недвижимости. Два элитных нью-йоркских финансовых института, чутко реагирующих на дух времени, Goldman Sachs и JP Morgan Chase, начали называть себя технологическими компаниями. 9 тыс. из 33 тыс. штатных сотрудников Goldman Sachs составили инженеры и программисты, и большинство из них работали в Нью-Йорке²⁴.

Но среди всех этих примет перемен меня особенно задела одна: надпись на лесах находившегося на реконструкции здания, которое располагается неподалеку от моего дома – через улицу от книжного магазина Strand. Белыми буквами на темно-сером фоне было написано, что эта площадка станет «Адресом инноваций». Увидев эту надпись после того, как я проинтервьюировала более 60 человек, которые были активными инвесторами, пропагандистами или работниками цифровой отрасли, и узнала подробности о митапах, стартапах и раундах размещения ценных бумаг, я внезапно осознала всю мощь нью-йоркской технологической экономики.

22. Buchanan L. (2015) American Entrepreneurship Is Actually Vanishing, Here's Why. Режим доступа: <https://www.inc.com/magazine/201505/leigh-buchanan/the-vanishing-startups-in-decline.html> (дата обращения: 25.02.2018); Altman S. (2014) Lecture 1 – How to Start a Startup. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=CBYhVcO4WgI> (дата обращения: 25.02.2018); Heller N. (2015) Cultural Comment: The 'Founder' Generation's Creation Myth. Режим доступа: <https://www.newyorker.com/business/currency/thefounder-generations-creation-myth> (дата обращения: 25.02.2018).

23. 7000 в Google: Greg David and Cara Eisenpress (2018) Tech Takes Over. Режим доступа: <http://www.craigslist.com/article/20180226/FEATURES/180229939/new-york-is-the-tech-sectors-official-second-city-and-the-boom-is> (дата обращения: 26.02.2018). #2: The Global Startup Ecosystem Ranking (2015) Compass.

24. Численность стартапов: данные по стартапам предоставлены Gust, выражаю благодарность аналитику данных и маркетинга Дивону Исакову и Маркусу Диннерштейну, бывшему редактору digital.nyc. Google: 2016 NYC Tech Ecosystem: HR&A Study Update (2017) New York: HR&A, David G., Eisenpress C. (2018) Tech Takes Over. Режим доступа: <https://www.craigslist.com/article/20180226/FEATURES/180229939/new-york-is-the-tech-sectors-official-second-city-and-the-boom-is-just-beginning> (дата обращения: 25.02.. WeWork: Bockmann R. (2017) These Were Manhattan's 25 Biggest Office Tenants in 2016. Режим доступа: <https://therealdeal.com/2017/01/25/these-were-manhattans-25-biggest-office-tenants-in-2016/> (дата обращения: 9.08.2018); Lynch D. (2017) The WeWork Effect. Режим доступа: https://therealdeal.com/issues_articles/the-wework-effect/, 1 августа 2017 г. (дата обращения: 16.12.2017); Hempel J. (2017) WeWork Is Buying Meetup Amid an Increasingly Disconnected World. Режим доступа: <https://www.wired.com/story/why-wework-is-buying-meetup/> (дата обращения: 28.12.2017); Molla R., Gaffary S. (2018) WeWork's Massive Growth Has Made It the Second-Biggest Private Office Tenant in Manhattan. Режим доступа: <https://www.recode.net/2018/3/22/17119012/wework-massive-growth-second-biggest-office-tenant-new-york-city-manhattan-cowork-space-real-estate> (дата обращения: 9.08.2018). Назвали себя технологическими компаниями: www.cbinsights.com/ (дата обращения: 31.08.2017); Сотрудники Goldman Sachs: Marino J. (2015) Goldman Sachs Is a Tech Company. Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/goldman-sachs-has-more-engineers-than-facebook-2015-4> (дата обращения: 9.08.2018)*.

Я одновременно и самый подходящий, и самый неподходящий человек для того, чтобы писать о подобных переменах. Хотя я много писала о городах, особенно о Нью-Йорке, я мало что знаю о бизнес-стратегиях и еще меньше — о цифровых технологиях. Однако то, что я чужая и в том и в другом мире, дает мне некоторые преимущества. Посещая «технологическое пространство», я наблюдаю за созданием «экосистемы стартапов» как за очень странным феноменом, который нуждается в объяснении. Я также наивно, но при этом скептически, прислушиваюсь к дискурсу, пронизывающему эту среду, от разговоров о «построении сообщества» и «подпитки экосистемы» до ключевого лозунга об «инновациях и предпринимательстве». Более того, как посторонний человек уже немолодого возраста, который еще помнит жизнь до социальных медиа, я глубже понимаю, как и сколь многообразными способами цифровые платформы захватили и коммодифицировали общественную жизнь. Что еще важнее, я понимаю, что пространство, экосистема и дискурс в одинаковой степени важны как для реорганизации современного капитализма на фоне повторяющихся последствий финансового кризиса и «прорывов» рынков, так и для утверждения заново власти экономической системы.

Беседуя с венчурными капиталистами, основателями стартапов и нью-йоркскими чиновниками, отвечающими за экономическое развитие, посещая с блокнотом питчи и демо-дни и обучая моего ассистента методам этнографического наблюдения на хакатонах, я одновременно занималась археологией технологической экосистемы, сложившейся за последние несколько лет, и представляла себе социологию города, каким он будет в уже не столь отдаленном будущем. Я собиралась пойти по стопам Маргарет Мид и Чарльза Райта Миллса, выдающихся фигур антропологии и социологии середины XX века, стремившихся понять культуры и социальные иерархии и объяснить их широкой публике, не ограничивающейся академией, в категориях крупных смысловых структур и власти. Я знаю, что это слишком большая история, чтобы ее можно было рассказать целиком, и сейчас еще слишком рано судить о том, к чему все это приведет. Но я старалась сосредоточиться на истории культуры и власти: на том, как в Нью-Йорке была внедрена культура новой постиндустриальной экономики, и на том, как эти процессы объединяют самых разных акторов в самых разных цепочках движения капитала, в общем стремлении к власти.

Как поклонница Миллса, я рассказываю историю о том, как технологический сектор определяет или переопределяет «властную элиту» города: группу союзников, соучастников, а зачастую и оппонентов, принимающих наиболее важные реше-

ния о землепользовании и экономическом развитии. Хотя они не планируют экономическое развитие с такой же навязчивостью, как, например, власти Китая, эта группа свободно связанных друг с другом людей, занимающих должности на самом верху институций, соединяет самые важные пространства города, в которых изобретается, размещается и финансируется инновационный комплекс. Их коллективные стратегии осуществляются через партнерства, связывающие государственный, частный и некоммерческий секторы. Это рамки, в которых я документально описываю то, как технологическое «сообщество» формирует и развивает коллективную идентичность и преследует общие интересы, а также защищает эти интересы на публичных площадках. Я связываю эти перемены с географическими пространствами городов, организационными пространствами современного капитализма и дискурсивными пространствами инновационной экономики²⁵.

Многие годы я следила за перекрещивающимися тенденциями развития культуры и динамики власти в постиндустриальной трансформации Нью-Йорка. Это пересечение уходит корнями в 1970-е годы, в рынок недвижимости, благодаря изменениям которого появились так называемые лофты. Бывшие промышленные здания на Нижнем Манхэттене сначала использовали художники и музыканты как дешевые и официально не зарегистрированные пространства для обитания и работы; затем их перехватили инвесторы и застройщики, превратив в дорогое, стильное жилье. Хотя Нью-Йорк быстрее других городов понял экономическую ценность художественных сообществ вроде того, что сформировалось в Сохо, наибольшую выгоду это принесло преимущественно застройщикам. Большинство художников, живших и работавших в лофтах, были вынуждены съехать или продать их, когда цены стали расти. Однако дискурс, продвигавший «богемные районы», освободил значительные площади для жилой застройки класса люкс и объявил о грядущей гибели старой производственной экосистемы города, которая и без того ослабла под натиском конкуренции глобального аутсорсинга и автоматизации производства. Я не могла предвидеть, что некоторые лофты в итоге превратятся в офисы для технологических и креативных компаний. Вместо этого я предсказывала подъем «художественного способа производства», в котором выпускники колледжей станут свободно парящей прослойкой, готовой на частичную занятость и работу в проектом режиме: это будущие креаклы и хакеры, которые теперь работают в технологических стартапах²⁶.

Я также писала о прибрежных территориях Бруклина до того, как они стали «Берегом иннова-

25. Касательно схожей перестройки городов XIX века городскими элитами, взявшими на вооружение «современную» технику, см.: Levin M. R. et al. (2010) *Urban Modernity: Cultural Innovation in the Second Industrial Revolution*. Cambridge, MA: MIT Press.

26. Zukin Sh. (1989) *Loft Living: Culture and Capital in Urban Change*. Rutgers University Press.

ций». В начале 1990-х годов бруклинская малоэтажная застройка, состоявшая из обветшалых складов, заброшенных фабрик и гниющих деревянных доков, представляла собой разительный контраст с небоскребами Уолл-стрит, возвышавшимися на берегу Ист-Ривер со стороны Манхэттена. Когда я ездила в Бруклинский колледж на надземной линии метро, у меня было около минуты на то, чтобы окинуть взглядом эти два пейзажа, когда поезд проезжал через реку по Манхэттенскому мосту, прежде чем уйти под землю. Контраст между двумя сторонами реки и формами капитала, которые они олицетворяли, помог мне увидеть, что города разделены на ландшафты силы, с одной стороны, и на обыденные ландшафты, лишённые сил²⁷.

После того как жизнь в лофтах оказалась в тренде, культуру стали более целенаправленно связывать с недвижимостью, особенно при джентрификации. Состоятельные, образованные жители покупали старые особняки из красно-коричневого песчаника, поскольку видели в них важный культурный актив. Музеи расширялись, строились новые корпуса, а городская эстетика посредством туризма способствовала экономическому росту. Сохранение исторических зданий, присвоение статуса исторической застройки отдельным районам, размножение арт-галерей, бутиков и кафе: к 2000-м годам погоня за аутентичностью стала стратегией как для культурной апроприации, так и для финансовых спекуляций. Районы больше не сохраняли свои традиции, а если и сохраняли, эти традиции больше не относились к одним и тем же сообществам жителей. Все это подготовило меня к тому, чтобы увидеть «новую» экономику как продукт многогранной борьбы за пространство и идеи, за землю и право ею пользоваться и за контроль над нарративом перемен²⁸.

Это история не только о Нью-Йорке. Это более широкая история об изменениях, которые происходят в каждом городе мира. Нью-Йорк – типичный представитель старых городов, которые пытаются использовать заложенные в них ресурсы для удовлетворения нужд новой экономики, но так, чтобы при этом коренное население не превратилось в низший класс. Не менее важно и то, что выборные чиновники хотят развивать новые отрасли без ущерба для функционирования старых политических институтов и давно сложившихся политических альянсов. Это влечёт особые проблемы во времена, когда в культуре глобальной экономики «разрушение» возведено на пьедестал. Однако в глобальной истории не обходится без контрастов. Одни города отличаются в силу своей культуры или связи с на-

циональным государством. В органах управления других преобладают частные землевладельцы и промышленники. И если одни местные чиновники могут и хотят руководить переменами, будь то в Нью-Йорке или Шэньчжэне, другие к этому не готовы. Я решила рассказать эту историю на примере Нью-Йорка не только потому, что я там живу, но и потому, что этот город с богатейшими ресурсами и громадной ответственностью – мощный испытательный полигон для реорганизации капитализма во всем мире.

27. Sh. Zukin (1991) *Landscapes of Power: From Detroit to Disney World*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press.

28. Зукин Ш. (2018) *Культуры городов*. Москва: Новое литературное обозрение; Зукин Ш. (2019) *Обнаженный город. Смерть и жизнь аутентичных городских пространств*. Москва: Издательство Института Гайдара.

*Социальные сети Instagram и Facebook запрещены на территории Российской Федерации. 21.03.2022 компания Meta признана экстремистской организацией.

IMAGINING INNOVATION

Sharon Zukin, professor emerita of sociology, Brooklyn College, professor emerita of sociology, CUNY Graduate Center, 365 Fifth Avenue, NY 10016, USA.
E-mail: szukin@gc.cuny.edu

Abstract. Professor Sharon Zukin shows how the new urban economy is being shaped by digital technology businesses and organizations, city government, and a tech-financial meritocracy. Looking closely at “innovation” in New York from the city’s fall in the dot-com crash of 2000 to its emergence as the second-largest startup ecosystem of the 2010s, es-

say examines the emergence of new organizational, geographical, and discursive spaces that literally root digital production in place, molding a tech-competent workforce, public-private-nonprofit partnerships, and a hegemonic, entrepreneurial culture. Analyzing connections between local networks and global capital, essay shows how a Silicon Valley model of innovation is urbanized by big cities like New York, where an influential alliance between business, government, and university leaders recalls C. Wright Mills’s potent concept of the power elite. Paradoxically, while the 21st-century economy makes cities more successful, they also become

less livable for those who cannot reap tech’s rewards.

Keywords: urban economy; digital economy; digital technology; start-up; tech ecosystem; big tech; venture capital; growth machine

Citation: Zukin S. (2022) Imagining Innovation. *Urban Studies and Practices*, vol. 7, no 1, pp. 22-33. (in Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp71202222-33>